

Три дня подряд от «-» больше не поступало сообщений. Ли Сянфу решил, что пришло время отправить его в черный список — вряд ли у того последует какая-то бурная реакция.

Но стоило его пальцу зависнуть над кнопкой удаления, как в дверь постучали, заставив его остановиться.

Ли Сянфу встал и пошел открывать. Увидев на пороге Ли Аньцина, он немного удивился:

— Второй брат?

Ли Аньцин сразу перешел к делу:

— В деле о похищении появились новые зацепки. Следуя показаниям похитителей, полиция вышла на еще одного связного.

Ли Сянфу оживился:

— И кто это?

— Этот связной — всего лишь посредник, — Ли Аньцин взглянул на него. — Поездка на пленэр спутала планы кукловода. Попытка наспех найти посредника и все организовать неизбежно привела к ошибкам.

Ли Сянфу отвел взгляд. Должно быть, именно это имел в виду Цинь Цзинь, когда говорил о важности упреждающего удара.

Ли Аньцин на мгновение задумался и продолжил:

— Посредник общался с заказчиком по видеосвязи через даркнет. По его словам, тот был в маске бога грома Лэйгуна, а на плече у него виднелась татуировка. Из полиции только что звонили и спрашивали, нет ли у тебя знакомых с подобными приметам.

Ли Сянфу удивился, почему позвонили не ему самому.

— Ты указал временный номер телефона, выданный организаторами поездки. К счастью, в анкете остался номер для экстренной связи.

— ...

Ли Сянфу вернулся к сути дела и спросил про татуировку.

Ли Аньцин высказался осторожнее:

— Сказали лишь, что у воротника виднелся какой-то контур. Не факт, что это татуировка.

Ли Сянфу не верил в подобные совпадения. Он быстро прокрутил переписку к самой первой фотографии и указал на плечо:

— Посмотри сюда.

Ли Аньцин слегка прищурился и пролистал дальше.

Ли Сянфу сел, облокотившись на спинку стула, и с самоиронией усмехнулся:

— Ума не приложу, что за кровная вражда у нас. Этот кукловод предпочитает гадить по мелочи и с перерывами, вместо того чтобы покончить со всем разом...

Ли Аньцин поднял на него глаза.

Ли Сянфу слегка дрогнул ресницами:

— Стоит моей жизни наладиться, как он появляется, рушит покой, а потом исчезает, чтобы спустя время снова напомнить о себе...

Ли Аньцин не стал его утешать. Вновь переведя взгляд на экран с перепиской, он ровным голосом произнес:

— Тут ты, пожалуй, ошибаешься.

— М?

— В древней деревне он уже пытался нанять людей для твоего похищения, но ты спьяну сам сдал похитителей в больницу. На этот раз он решил встретиться лично, вот только твои требования оказались слишком высоки...

— «Не пьет, не курит, без химической завивки»... — зачитал Ли Аньцин условия из переписки и невозмутимо добавил: — Думай о хорошем. Возможно, бедняга сейчас просто занят тем, что выводит татуировку в клинике.

Примечание автора:

Кукловод: «В жизни не видел человека с такими запросами!»

Сводит татуировку?

Ли Сянфу с трудом удержал улыбку. Он пристально вгляделся в лицо Ли Аньцина, но тот оставался холодным и непрístupным, словно и не думал шутить.

Спустя мгновение Ли Сянфу выдавил:

— Какое у тебя тонкое чувство юмора.

Ли Аньцин вернул ему телефон:

— Есть еще какие-нибудь улики?

Ли Сянфу немного подумал и достал из ящика стола стопку присланных ранее фотографий.

Бегло просмотрев их, Ли Аньцин отложил в сторону все, кроме одного снимка — того, где Ли Шашу забирали из школы, — и направился к выходу.

Ли Сянфу последовал за ним.

Вернувшись в свою комнату, Ли Аньцин отсканировал снимок и загрузил его в систему. Пока программа запускалась, Ли Сянфу сжал спинку стула и неожиданно упомянул имя Цзяюй:

— Может быть, кто-то просто использует ее имя в своих целях?

Ли Сяньфу взвесил все варианты, но так и не смог понять, зачем злоумышленнику прятать лицо.

— Вместо того чтобы ломать над этим голову, лучше подумай, почему Цинь Цзинь относится к тебе по-особенному.

— В каком смысле?

Ли Аньцин откинулся назад, сокращая дистанцию:

— Почаще заглядывай в словари. Бессмысленная жестокость, пренебрежение человеческими жизнями... Нападки без всякой на то причины случались и тысячи лет назад.

В правом нижнем углу экрана появилось уведомление об успешной загрузке. Ли Аньцин приступил к восстановлению и увеличению снимка.

Ли Сяньфу смутно догадывался, к чему тот клонит.

Ли Аньцин предостерег его:

— Опасаться нужно тех, кто проявляет к тебе доброту без всякой причины. В последнее время ты и Цинь Цзинь слишком сблизились.

Стремление избегать вреда и искать выгоду — естественный инстинкт. Когда отовсюду грозит опасность, человек инстинктивно тянется к тому, кто протягивает руку помощи.

Ли Сяньфу нечего было возразить на это.

После возвращения из Древней деревни Тяньси он действительно стал общаться с Цинь Цзинем гораздо свободнее.

После обработки фотография стала намного четче, и даже размытые участки удалось восстановить.

— Судя по переписке и цветку кактуса, твой «новый друг» крайне самонадеян и обожает метафоры. То, что лежит на поверхности, можно не принимать во внимание.

Иными словами, главным объектом на этом снимке был вовсе не Ли Шаша.

Ли Аньцин предоставил ему самому изучать снимок, а сам немного отъехал на крутящемся стуле в сторону, переключившись на ход дела Фан Юаньцзяня.

Ли Сяньфу всматривался в экран минут десять, пока его взгляд не замер на одной детали. Он медленно произнес:

— Нашел.

На экране был выделен едущий на мотоцикле мужчина, однако дело было не в нем самом, а в зеркале заднего вида. В левом зеркале отражалась женщина, стоявшая неподалеку под деревом.

Увеличив изображение и убедившись, что не ошибся, Ли Сяньфу откинул голову назад и тихо вздохнул. Затем он набрал номер, который не использовал уже очень давно. В трубке раздался приятный женский голос:

— Алло.

Ли Сянфу на мгновение замялся, прежде чем произнести:

— Мама.

Сидевший рядом Ли Аньцин приподнял веки и посмотрел на него.

Опустив дежурные приветствия, Ли Сянфу сразу перешел к сути:

— Ты в последнее время бывала возле школы Шаши?

— Пару дней назад проходила мимо и решила взглянуть, — в голосе на том конце провода послышались строгие нотки. — Познакомить ребенка со старшими — это то, что ты должен был сделать сам, не дожидаясь напоминаний.

Ли Сянфу поджал губы. С точки зрения приличий, она была абсолютно права.

— В субботу, когда у Шаши не будет занятий, я приеду к тебе вместе с ним.

— Не нужно. Если вы приедете ко мне, мне придется наводить порядок. Встретимся в ресторане, адрес я пришлю позже.

Женщина по-прежнему действовала решительно и стремительно. Не успели затихнуть ее слова, как в трубке раздались короткие гудки.

Ли Сянфу опустил голову и уставился на экран телефона. Спустя долгое молчание он проговорил:

— Тот, кто стоит за всем этим, угрожает мне вовсе не Ли Шашой. Под прицелом безопасность моей матери.

На это Ли Аньцин заметил:

— Что ж, тогда он явно ошибся с выбором жертвы.

* * *

В последний раз мать и сын виделись еще до его отъезда за границу.

Еще в четверг Ли Шаша заявил, что ради этой встречи готов взять отгул в школе, но Ли Сянфу безжалостно ему отказал.

Местом встречи был выбран недавно открывшийся ресторан.

В субботу Ли Сянфу без опозданий приехал туда вместе с Ли Шашой.

Дверь в отдельный кабинет была раздвижной, с довольно странным узором: на ней копошились стайки золотых рыбок. Стены вокруг были выкрашены в нежно-голубой цвет, отчего гости чувствовали себя словно внутри аквариума.

Ли Шаша только собрался съязвить по поводу такого дизайна, как Ли Сянфу уже сдвинул дверь. Увидев сидевшую внутри женщину, мальчик тихонько охнул, явно удивившись.

За годы их совместной работы Ли Сяньфу почти не вспоминал о матери. Из тех редких слов, что он ронял, Система сама нарисовала в воображении образ мелочной и расчетливой особы.

Реальность оказалась полной противоположностью ожиданиям.

Женщина была одета в черное платье, ее волосы были небрежно собраны, а в миндалевидных глазах светилась мягкая полуулыбка.

Своими манерами она была обязана годам, проведенным в Стране Матриархата, но ее красота была врожденной — Ли Сяньфу унаследовал внешность матери практически целиком.

— Не знала, что тебе сейчас по вкусу, поэтому заказала все фирменные блюда, — ее голос звучал на удивление молодо.

Блюда, выбранные заранее, подали очень быстро.

Когда официант закрыл за собой дверь, женщина достала небольшую коробочку и пододвинула ее к ним.

Заметив, что Ли Шаша собирается взять коробочку в руки, она качнула головой:

— Тяжеловата, открой прямо на столе.

Внутри оказался ворох маленьких золотых слитков.

Ли Шаша молча прикрыл крышку, прикинув в уме, что этого хватит как минимум на двух роботов. Женщина подперла щеку рукой и с легкой усмешкой произнесла:

— Меня зовут Тао Хуайсю. С точки зрения кровного родства, я твоя бабушка.

Тао Хуайсю словно молодела с годами и выглядела от силы на тридцать с небольшим, так что у Ли Шаши язык не поворачивался назвать ее бабушкой. Впрочем, ей самой было абсолютно все равно на обращения. Она перевела взгляд на Ли Сяньфу:

— Ну рассказывай, зачем пожаловал.

Поговорка «без дела в храм не ходят» как нельзя лучше описывала их сыновние и материнские отношения.

После долгой разлуки Ли Сяньфу сразу начал с вопроса:

— В последнее время с тобой не случилось ничего странного?

— Ко мне в друзья добавился один контакт, — быстро и непринужденно ответила Тао Хуайсю.

— В сообщении было указано твое имя, и я подумала, что ты сменил номер.

Ли Сяньфу нахмурился, ожидая продолжения.

— Мы обменялись парой фраз, и он затих, — добавила Тао Хуайсю.

Ли Сяньфу повернулся к ней:

— Можно взглянуть на переписку?

Тао Хуайсю небрежным жестом разблокировала телефон и протянула ему.

На экране высветился знакомый никнейм. Это действительно был «-».

<http://bllate.org/book/18300/1757019>